

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2026. Т. 26, № 4. С. 52–62.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2026, vol. 26, no. 4, pp. 52–62.

Научная статья
УДК 811.111'42(045)
DOI: 10.37482/2687-1505-V527

Использование хеджей и бустеров в англоязычных научных статьях конца XIX – начала XX века

Елизавета Андреевна Дубовик¹✉

Елена Владимировна Боднарук²

^{1,2}Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия,

¹e.dubovik@narfu.ru ✉, <https://orcid.org/0009-0005-7901-0969>

²e.bodnaruk@narfu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4405-4513>

Аннотация: Статья посвящена использованию хеджей и бустеров, лексико-грамматических дискурсивных единиц, способствующих регулированию силы авторского высказывания, в англоязычном научном дискурсе конца XIX – начала XX века. Актуальность исследования обусловливается повышенным интересом современной лингвистики к дискурсивным единицам, в т. ч. хеджам и бустерам, играющим существенную роль в научном дискурсе, регулирующим идейное присутствие автора в тексте статьи, способствующим поддержанию контакта между авторами и читателями, а также отражающим субъективную авторскую позицию по рассматриваемому вопросу. Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые производится количественный и качественный анализ единиц смягчения и усиления высказывания в научных статьях англоязычных авторов конца XIX – начала XX века. В качестве материала послужили 12 статей из области прикладной лингвистики, теории педагогики, теоретической антропологии и прикладной астрофизики, которые были написаны в период с 1887 по 1914 год. Методом сплошной выборки было получено 3916 языковых единиц, из которых 41,1 % – хеджи, 58,9 % – бустеры. Результаты эмпирического анализа показывают, что бустеры и хеджи, будучи важными инструментами регулирования силы высказывания, активно использовались англоязычными авторами в научных публикациях конца XIX – начала XX столетия. Более частое употребление бустеров можно объяснить особенностями научной традиции того периода. В силу ряда причин (относительно небольшое количество публикаций, отсутствие жестких требований к структуре статьи и ее объему) исследователи были в большей степени склонны позиционировать себя как экспертов в выбранной области знания, выражая мысли весьма однозначно и уверенно.

Ключевые слова: хеджи, бустеры, смягчение высказывания, усиление высказывания, научный дискурс конца XIX – начала XX века, английский язык

Для цитирования: Дубовик Е.А., Боднарук Е.В. Использование хеджей и бустеров в англоязычных научных статьях конца XIX – начала XX века // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2026. Т. 26, № 4. С. 52–62. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V527>

Original article

The Use of Hedges and Boosters in English-Language Scientific Articles of the Late 19th and Early 20th Centuries

Elizaveta A. Dubovik¹✉

Elena V. Bodnaruk²

^{1,2}Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia,

¹e.dubovik@narfu.ru✉, <https://orcid.org/0009-0005-7901-0969>

²e.bodnaruk@narfu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4405-4513>

Abstract: This paper is aimed at revealing the question about using hedges and boosters, lexico-grammatical discourse items that promote regulations of proposition force – within anglophone scientific discourse of the late 19th – early 20th century. The relevance of the research is determined by the increased interest of modern linguistics in discursive units, including hedges and boosters, which play a significant role in scientific discourse, regulating the author's ideological presence in the text of the work, contributing to maintaining contact between the authors of texts and their readers, as well as reflecting the author's subjective position on the discussed issue. The scientific originality of the study lies in the fact that it is for the first time to perform a quantitative and qualitative analysis of the units mitigating and reinforcing the utterance in scientific articles by anglophone authors of the late 19th – early 20th century. The research material includes articles from the field of applied linguistics, theory of pedagogy, theoretical anthropology and applied astrophysics. The articles analysed were written between 1887 and 1914. The total number of hedges and boosters identified by the continuous sampling method was 3916 language units, of which 41.1 % were defined as hedges and 58.9 % as boosters. The results of empirical analysis show that boosters and hedges, being important tools for regulating the power of utterance, were actively used by anglophone authors in scientific publications of the late 19th and early 20th centuries. The more frequent usage of boosters can be explained by the scientific traditions of that period. Due to a number of reasons (the relatively small number of published articles, the absence of strict requirements regarding article structure and length), the authors of scientific papers positioned themselves more as real experts in their field of knowledge, expressing their subjective thoughts very unambiguously and confidently.

Keywords: *hedges, boosters, hedging the proposition, boosting the proposition, scientific discourse of the late 19th – early 20th century, the English language*

For citation: Dubovik E.A., Bodnaruk E.V. The Use of Hedges and Boosters in English-Language Scientific Articles of the Late 19th and Early 20th Centuries. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2026, vol. 26, no. 4, pp. 52–62. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V527>

Введение. В настоящее время наблюдается рост интереса к исследованиям, посвященным способам выражения авторской мысли в рамках того или иного дискурса. В научном дискурсе особенно значимыми способами оперирования высказыванием можно считать его смягчение и усиление при помощи особых дискурсивных

маркеров – хеджей и бустеров, способных приносить в текст тот или иной риторический оттенок, отражая степень уверенности автора в выражаемой им точке зрения [1, с. 350].

Изучением данных языковых единиц занимались как зарубежные ([1–5] и др.), так и российские ([6–11] и др.) ученые. Вместе с тем

до сих пор, по-видимому, не было произведено исследований, затрагивающих использование хеджей и бустеров в историческом аспекте. Цель настоящей статьи – заполнить эту лакуну.

В задачи исследования входят: отбор статей, написанных авторами-англофонами в конце XIX – начале XX века и принадлежащих разным областям научного знания; разработка критериев идентификации представленных в данном корпусе единиц смягчения и усиления высказывания; проведение сплошной выборки и количественного подсчета обнаруженных в корпусе хеджей и бустеров; интерпретация полученных результатов в контексте научной культуры рассматриваемого периода.

Актуальность исследования обусловлена повышенным интересом современной лингвистики к хеджам и бустерам как особым языковым единицам, способным регулировать силу авторского высказывания. Их применение в качестве маркеров-регуляторов выразительной силы высказывания представляет особенный интерес в рамках *научного дискурса*, поскольку при создании научных текстов ключевую роль играет необходимость изложить материал последовательно и объективно, учитывая при этом важность специфической экспрессивности текста, его способности оказывать влияние на адресата [12, с. 119; 13, с. 424; 14, с. 538–539; 15, с. 74].

Теоретическая значимость работы видится в попытке углубления наших знаний об эволюции научного дискурса и особенностях выражения в нем авторской позиции в исторической ретроспективе. Полученные данные могут найти применение при подготовке курсов по истории английского языка, стилистике текста, академическому письму, а также при проведении сопоставительных исследований научных традиций разных эпох.

Теоретическая база. Языковые единицы, отражающие высокую степень смысловой размытости и неясности, были впервые выделены американским лингвистом Дж. Лакоффом и получили название *хеджи* [2, с. 471–472]. Среди их основных функций можно упомянуть

проявление тактичности к собеседнику в процессе коммуникации и ненавязчивое выражение своего мнения, в т. ч. и сомнения. В роли хеджей могут выступать различные части речи, например наречия (*possibly, slightly, somewhat*), глаголы (*would, could, suggest, seem*) и даже синтаксические структуры (*loosely speaking, if I may say so*) [7, с. 67–68].

В свою очередь, единицы, отвечающие за усиление высказывания, британский лингвист К. Хайленд определил как *бустеры*, роль которых демонстрировать уверенность в собственной точке зрения, интенсивно маркировать какую-либо идею, а также выражать субъективный интерес к участию в беседе и собеседнику [1, с. 350]. Бустерами являются, к примеру, наречия с интенсифицирующим значением (*a really beautiful face*) или имена прилагательные, обладающие эффектом усиления (*a strong opponent*) [16, с. 115–121]. Использование бустеров, таким образом, определяется как «коммуникативная стратегия повышения силы высказывания» [17, с. 65], которая, в противовес хеджированию, акцентирует высокую степень уверенности, маркирует убежденность в своей правоте и утверждает общепринятое мнение.

Будучи феноменом прагмалингвистики, хеджи и бустеры применяются в разнообразных речевых ситуациях и зависят от контекста использования [17, с. 65; 18, с. 437–438]. Более того, некоторые языковые единицы могут в зависимости от контекста выступать то как бустеры, то как хеджи, например наречия *pretty* или *quite* [19–21].

Роль бустеров и хеджей как прагматических операторов научного дискурса представляется необычайно важной по причине их способности «переключать» смысловое ударение, сохраняя тем самым логический баланс между тактичностью и уверенностью. Если хеджи позволяют избежать прямолинейности, маркируя тактичность и ненавязчивость мнения, то бустеры, наоборот, помогают выразить высокую степень уверенности автора, демонстрируя несомненность его точки зрения и привлекая внимание аудитории к проблематике работы [1, с. 352–353].

Значимую роль в вопросе применения хеджей и бустеров играет *эпистемическая модальность*, которая подразумевает оценку степени вероятности пропозиционального содержания высказывания. В научном дискурсе речь обычно идет об экспликации различной степени уверенности автора в том, о чем он говорит или пишет [22, с. 23; 23, с. 71]. Следует отметить, что весьма значительное количество хеджей и бустеров служит для выражения какого-либо значения эпистемической модальности.

К. Хайленд, исследуя хеджи и бустеры как дискурсивные единицы, относит их к интеракциональным средствам, указывающим на присутствие автора-исследователя в тексте. Как прагматико-коммуникативные составляющие научного дискурса данные маркеры обладают способностью не только выражать субъективное отношение автора к исследуемому вопросу, но и управлять степенью вовлеченности адресатов [24, с. 3–4]. Таким образом, важная функция как хеджей, так и бустеров – «подталкивать» адресата к определенной интерпретации авторского суждения [1, с. 352; 18, с. 437–438].

Материалы и методы. Наш интерес к рассматриваемым дискурсивным единицам обусловлен историческим аспектом. С целью прояснить, как часто и по какой причине данные

регуляторы силы высказывания применялись исследователями конца XIX – начала XX века, мы проанализировали 12 статей англоязычных авторов из области прикладной лингвистики, теории педагогики, теоретической антропологии и прикладной астрофизики.

В работе использованы метод теоретического анализа и синтеза литературы, метод сплошной выборки, описательный метод, количественный метод с представлением полученных данных в таблице, метод сравнительно-исторического обобщения для интерпретации результатов.

Подвергнутые анализу статьи были написаны в период с 1887 по 1914 год¹. Общее количество хеджей и бустеров, извлеченных из них методом сплошной выборки, составило 3916 языковых единиц.

Принимая во внимание неоднородность английского языка как *lingua franca*, мы фокусируем внимание лишь на статьях, написанных авторами, для которых английский язык является родным языком, отражающим их культурные и нравственные ценности (т. е. британцами и американцами).

Для идентификации хеджей использовались следующие критерии: демонстрация неуверенности и смягчение прямолинейности

¹Статьи приводятся в хронологическом порядке: *Elliot A.M.* Speech Mixture in French Canada // *Am. J. Philol.* 1887. Vol. 8, № 2. P. 133–157. URL: <https://www.jstor.org/stable/287383> (дата обращения: 05.09.2025); *Boas F.* On Alternating Sounds // *Am. Anthropol.* 1889. Vol. 2, № 1. P. 47–54. URL: <https://www.jstor.org/stable/658803> (дата обращения: 07.09.2025); *Price T.R.* The New Function of Modern Language Teaching // *PMLA.* 1901. Vol. 16, № 1. P. 71–91. URL: <https://www.jstor.org/stable/456401> (дата обращения: 06.09.2025); *Sheldon E.S.* Practical Philology // *PMLA.* 1902. Vol. 17, № 1. P. 91–104. URL: <https://www.jstor.org/stable/456431> (дата обращения: 06.09.2025); *Boas F.* The History of Anthropology // *Sci. New Ser.* 1904. Vol. 20, № 512. P. 513–524. <https://www.jstor.org/stable/1631123> (дата обращения: 08.09.2025); *Karsten G.E.* Germanic Philology // *J. English Germ. Philol.* 1908. Vol. 7, № 2. P. 4–21. URL: <https://www.jstor.org/stable/27699909> (дата обращения: 08.09.2025); *Very F.W.* The Presence of Water Vapor in the Atmosphere of Mars Demonstrated by Quantitative Measurements // *Sci. New Ser.* 1909. Vol. 29, № 735. P. 191–193. URL: <https://www.jstor.org/stable/1636202> (дата обращения: 08.09.2025); *Blake F.R.* Tagalog Verbs Derived from Other Parts of Speech // *Am. J. Philol.* 1911. Vol. 32, № 4. P. 436–440. URL: <https://www.jstor.org/stable/288643> (дата обращения: 05.09.2025); *Edwin W. Fay.* The Latin Confixes -Edon-, -Edno-, 'Eating' // Univ. Chicago Press. 1911. Vol. 6, № 3. P. 315–324. URL: <https://www.jstor.org/stable/262310> (дата обращения: 06.09.2025); *Scott J.A.* Two Linguistic Tests of the Relative Antiquity of the Iliad and the Odyssey // *Clas. Philol.* 1911. Vol. 6, № 2. P. 156–162. URL: <https://www.jstor.org/stable/261918> (дата обращения: 09.09.2025); *Seiberth P.* A Study in the Principles of Linguistic Change // *J. English Germ. Philol.* 1914. Vol. 13, № 1. P. 37–44. URL: <http://www.jstor.com/stable/27700557> (дата обращения: 06.09.2025); *Petersen W.* Syncretism in the Indo-European Dative // *Am. J. Philol.* 1918. Vol. 39, № 1. P. 1–26. URL: <https://www.jstor.org/stable/289122> (дата обращения: 05.09.2025).

(проявление некатегоричности). Для определения бустеров принимались во внимание такие критерии, как демонстрация уверенности и прямолинейность в суждении (проявление категоричности). Данные критерии основываются на ключевых характеристиках бустеров и хеджей: маркеры усиления призваны выделить в тексте идею автора и укрепить его позицию перед аудиторией, выражая высочайшую степень убежденности, тогда как маркеры смягчения имеют целью сгладить высказывание и подчеркнуть низкую степень уверенности автора в собственной позиции либо его уважительное отношение к мнению других исследователей и нежелание казаться слишком прямолинейным и навязчивым [1, с. 350–351].

Важно добавить, что, хотя хеджи и бустеры рассматриваются нами как противоположные понятия, мы трактуем их как взаимосвязанные единицы, способные дополнять друг друга в рамках научного контекста. Во-первых, хеджи и бустеры следует понимать как средства реализации языковой вежливости, которая, будучи коммуникативной категорией, «представляет собой сложную систему <...> стратегий, направленных на гармоничное, бесконфликтное общение» [25, с. 169], играет важнейшую роль для любого дискурса, в т. ч. научного. Во-вторых, когда хеджи и бустеры применяются в научном дискурсе в качестве регуляторов силы авторского высказывания, они способны создавать различные риторические эффекты, функционируя, по утверждению британского исследователя К. Хайленда, в виде взаимодополняемых «гармоничных комбинаций» [1, с. 351].

В процессе анализа текстов наше внимание фокусировалось в первую очередь на тех частях речи, которые, по утверждениям ученых, в большей степени способны функционировать в роли маркеров смягчения и усиления высказывания. В современных исследованиях роль хеджей и бустеров отводят прежде всего основным частям речи, а именно наречиям (*generally*,

possibly, likely – хеджи; *actually, extremely, of course* – бустеры), именам прилагательным и существительным (*hypothetical, possible, supposition* или *assumption* определяются как хеджи, в то время как *definite, evident, fact* или *confidence* – как бустеры), модальным глаголам, а также некоторым связочным глаголам и глаголам мыслительной деятельности (*might, should, seem, suppose* являются хеджами, *must, will, show, demonstrate* – бустерами) [3, с. 368–370; 26, с. 97–98]. По всей видимости, именно данные части речи благодаря своему прагматическому функционалу могут трактоваться в научном дискурсе как сильные контекстуальные бустеры и хеджи, эффективные средства регулирования силы высказывания.

Результаты и обсуждение. В ходе анализа примеров использования хеджей и бустеров в текстах научных статей конца XIX – начала XX века был проведен подсчет количества исследуемых лексико-грамматических единиц. Результаты данного подсчета представлены в таблице.

В качестве наиболее частотных хеджей в исследованных нами статьях выступали модальные глаголы *may, might, would, should*, имена прилагательные, выражающие сомнение, обобщение или вероятность (*general, probable* и др.), а также наречия с ярко выраженным вероятностно-обобщающим или неопределенным значением (к примеру, *generally, somewhat, comparatively, possibly, sometimes*):

*Anyone of these three investigations **should** have shown how vain the attempt to separate the books of Homer on the basis of the defining article (Каждое из этих трех исследований **должно было бы** показать, насколько тщетны попытки распределить книги Гомера на основе определенного артикля)²;*

*This fact lies one of the weaknesses of the method which led a number of anthropologists to a **somewhat** different statement of the problem (В этом факте кроется одна из слабых сторон*

²Scott J.A. Two Linguistic Tests of the Relative Antiquity of the Iliad and the Odyssey. P. 156.

Количество хеджей и бустеров в англоязычных научных статьях конца XIX – начала XX века

Frequency of Hedges and Boosters in Late 19th – Early 20th Century English Scientific Articles

Название статьи	Количество хеджей, ед.	Доля-хеджей, %	Количество бустеров, ед.	Доля бустеров, %
“Speech Mixture in French Canada” (1887)	196	41,8	273	58,2
“On Alternating Sounds” (1889)	71	34,5	135	65,5
“The New Function of Modern Language Teaching” (1901)	133	37,1	225	62,9
“Practical Philology” (1902)	255	50,6	249	49,4
“The History of Anthropology” (1904)	154	35,3	282	64,7
“Germanic Philology” (1908)	215	37,4	360	62,6
“The Presence of Water Vapor in the Atmosphere of Mars” (1909)	59	45,0	72	55,0
“Tagalog Verbs Derived from Other Parts of Speech” (1911)	43	44,8	53	55,2
“The Latin Confixes” (1911)	102	58,6	72	41,4
“Two Linguistic Tests of the Relative Antiquity” (1911)	55	36,7	95	63,3
“A Study in the Principles of Linguistic Change” (1914)	55	30,4	126	69,6
“Syncretism in the Indo-European Dative” (1918)	273	42,9	363	57,1
<i>Итого</i>	1611	41,1	2305	58,9

метода, по причине которой ряд антропологов столкнулся с **несколько** иной постановкой вопроса)³;

*It **may** be laid down as a **general** rule that practically any word in Tagalog is capable of being used as the basis of verbal forms (Можно*

*установить в качестве **общего** правила, что практически любое слово в тагальском языке способно применяться как основа для образования глагольной формы)*⁴.

Среди наиболее часто встречающихся бустеров можно выделить превосходную степень

³Boas F. The History of Anthropology. P. 517.

⁴Blake F.R. Tagalog Verbs Derived from Other Parts of Speech. P. 437.

имен прилагательных, модальные глаголы *must, will* и *shall*, наречия и имена прилагательные с усиливающим или интенсифицирующим значением, маркирующие смысловое ударение на связанных с ними лексических единицах (наречия *especially, necessarily, chiefly*, прилагательные *chief, necessary, notable, considerable*); имена существительные со значением первостепенности, особой значимости, фактуальности (*evidence, fact* и некоторые другие):

Among anthropologists of our time we find a considerable amount of specialization of the subject matter of their researches according to the divisions here given (В наше время среди антропологов мы наблюдаем **значительную** специализацию в предмете их исследований в соответствии с приведенными здесь подразделениями)⁵;

We consider that of the examples gathered only a very small percentage must be taken in the sense claimed for them (Мы **считаем**, что из собранных примеров лишь **очень** небольшой процент **следует** рассматривать в том смысле, в котором они заявлены)⁶;

To review briefly the main errors of the earlier theories will enable us to form a better estimate of Wundt's work, and will serve to prepare the way for the particular aspect presented in this study (Краткий обзор основных ошибок более ранних теорий **поможет** нам лучше оценить работу Вундта и **позволит** подготовить почву для анализа конкретного вопроса, представленного в этой работе)⁷.

Согласно таблице, в 10 из 12 статей количество бустеров превышает количество хеджей. Исключение составляют лишь статьи "The Latin Confixes" и "Practical Philology", в которых хеджей больше, чем бустеров. Примечательно, что результаты нашего эмпирического анализа расходятся с данными некоторых других лингвистов, утверждающих, что в англоязычных

научных статьях хеджи используются чаще бустеров (см.: [1, 26] и др.). Следует, однако, принять во внимание тот факт, что эти лингвисты делают выводы на основании анализа статей, написанных относительно недавно.

Если исходить из того, что основная часть статей из нашего эмпирического материала относится к гуманитарному профилю, то можно было бы предположить, что большое количество бустеров в них связано с тем, что такие публикации содержат больше рассуждений субъективного характера и чаще более эмоциональны, чем статьи из области точных наук. Однако единственная статья естественнонаучного профиля в нашем корпусе статей также характеризуется наличием большего количества бустеров, чем хеджей.

Думается, что довольно существенный разрыв между долей хеджей и бустеров в статьях (41,1 и 58,9 % от общего числа выявленных единиц соответственно) может означать стремление авторов работ данного периода выразить собственную позицию по научным вопросам максимально однозначно и уверенно. В статьях конца XIX – начала XX века авторы в значительно большей степени полагались на собственные рассуждения и выводы. Они реже апеллировали к другим исследованиям. Да и количество статей в рассматриваемый период времени еще было сравнительно небольшим, в связи с чем авторы были склонны позиционировать себя как экспертов в выбранной области знания. Полагаем, что именно этим следует объяснять использование большего количества бустеров, нежели хеджей.

Примеры бустеров в анализируемых текстах действительно многочисленны и разнообразны. Так, в статье А.М. Эллиота, изучавшего языки и культуру канадских индейцев, находим:

We have abundant testimony, from the missionaries of the early settlements on the

⁵Boas F. The History of Anthropology. P. 514.

⁶Petersen W. Syncretism in the Indo-European Dative. P. 3.

⁷Seiberth P. A Study in the Principles of Linguistic Change. P. 37.

*St. Lawrence, of the enormous difficulty that attached to acquiring even a moderate facility in the use of the native idioms (У нас есть многочисленные свидетельства от миссионеров из первых поселений на реке Св. Лаврентия о колоссальных трудностях, с которыми приходилось сталкиваться, чтобы овладеть навыками использования местных наречий хотя бы на среднем уровне)*⁸.

Прилагательное *abundant* в словосочетании *abundant testimony* представляется бустером по причине стремления автора подчеркнуть уверенность в правоте своих суждений: «у нас есть многочисленные свидетельства» (следовательно, источники, откуда получены свидетельства, позиционируются автором как надежные и достоверные). Как бустер выступает и прилагательное *enormous*: автор статьи пишет не просто о трудностях усвоения местных наречий, но о «колоссальных трудностях».

Вместе с тем, статьи конца XIX – начала XX века содержат и достаточно большое количество хеджей, которые, впрочем, довольно часто соседствуют с бустерами в рамках одного высказывания. Например:

Even among the few words of Indian origin that remain in Canadian French today, there are some which do not belong to the domain of native speech whence we might naturally suppose that they would have been taken, and, therefore, in seeking to account for their form or to explain the phonetic changes which these vocables have undergone, we must naturally have recourse to a system of phonetic production and to laws of morphological development (Даже среди немногих слов индейского происхождения, которые сохранились сегодня в канадском французском, есть некоторые, не относящиеся к области родной речи, откуда, как мы закономерно могли бы предположить, они, скорее всего, были заимствованы и, следовательно, стремясь найти объяснение для формы этих слов или

*фонетических изменений, которые они претерпели, мы, безусловно, должны обратиться к системе звукообразования и к закономерностям морфологического развития)*⁹.

В конструкциях *we might suppose* и *they would have been* содержатся модальные глаголы *might* и *would*, призванные смягчить позицию автора и выразить его некатегоричность в отношении суждения. Хеджами являются также *some* и *suppose*. В то же время бустерами выступают наречие *naturally* и модальный глагол *must*. Автор статьи использует сочетания бустеров и хеджей как те самые «гармоничные комбинации», упомянутые К. Хайлендом [1, с. 351], применяя их для многопланового выражения своей позиции, стремясь как смягчить категоричность своего высказывания, так и выразить уверенность в достоверности знания.

Заключение. Результаты анализа эмпирического материала позволяют сделать вывод о том, что в большинстве подвергнутых анализу статей количество бустеров превышает количество хеджей. Всего в 12 статьях было обнаружено 1611 хеджей (41,1 %) и 2305 бустеров (58,9 %).

Количественные данные свидетельствуют о том, что рассматриваемые языковые единицы активно применялись англоязычными авторами в научных публикациях конца XIX – начала XX столетия. Хеджи и бустеры можно считать равнозначно важными инструментами регулирования силы авторского высказывания в научном дискурсе, способными одновременно смягчать высказывание и делать его более убедительным. Тот факт, что именно бустеры, а не хеджи в статьях конца XIX – начала XX века используются чаще, по-видимому, объясняется особенностями научной традиции, характерными для рассматриваемого периода. Анализ эмпирического материала позволяет предположить, что в конце XIX – начале XX века еще не было жестких требований к структуре статьи и ее объему, что позволяло автору быть

⁸Elliot A.M. Speech Mixture in French Canada. P. 137.

⁹Ibid. P. 134.

более свободным в выражении своей мысли. Кроме того, публикаций было относительно немного, следовательно, исследователи реже ссылались на работы других авторов и были в большей степени склонны позиционировать себя как специалистов в определенной области знания, выражая мысли максимально однозначно и убедительно. Вместе с тем хеджи, уступавшие по частоте употребления бустерам, были также не чужды научному дискурсу конца XIX – начала XX века. Уже в тот период с их помощью можно было достичь своеобразной гармонии в оформлении научных суждений, избегая излишней категоричности и соблюдая принцип вежливости в отношении коллег-ученых.

Следует отметить, что проведенный нами эмпирический анализ – это лишь первая попытка описать ситуацию с использованием хеджей

и бустеров в научном дискурсе конца XIX – начала XX века. Привлечение большего количества источников (в т. ч. и из других областей научного знания) может повлиять на количественные данные, что свидетельствует о необходимости дальнейшего исследования хеджей и бустеров в историческом плане. В задачи настоящей работы не входило определение междисциплинарной сопоставимости отобранного материала и установление статистической значимости соотношения хеджей и бустеров. Эти задачи составляют дальнейшее направление нашего исследования. Перспективным видится и проведение сравнительного анализа использования хеджей и бустеров в конце XIX – начале XX века и конце XX – начале XXI века. Он позволит понять, как с течением времени менялась ситуация с употреблением бустеров и хеджей и менялась ли их роль в научном дискурсе.

Список литературы

1. Hyland K. Boosting, Hedging and the Negotiation of Academic Knowledge // Text. 1998. Vol. 18(3). P. 349–382.
2. Lakoff G. Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts // J. Philos. Logic. 1973. Vol. 2. P. 458–508.
3. Feng C. Metadiscourse in Research Articles: A Comparative Study across Disciplines and Research Paradigms. PhD-Dissertation. Nanyang, 2014. 393 p.
4. AlGhamdi G.A., Suleiman Alyousef H. The Construction of Knowledge Claims in Three Disciplines: An Exploration of Hedging and Boosting Strategies in Research Articles Written in English by Arab and Anglophone Writers // J. Lang. Educ. 2022. Vol. 8(2). P. 31–47.
5. Hyland K., Zou H.J. “I Believe the Findings are Fascinating”: Stance in Three-Minute Theses // J. English Acad. Purposes. 2021. Vol. 50. Art. № 100973. <https://doi.org/10.1016/j.jeap.2021.100973>
6. Gribanova T.I., Gaidukova T.M. Hedging in Different Types of Discourse // Training, Language and Culture. 2019. Vol. 3(2). P. 85–99.
7. Ларина Л.И., Вумрук Л.Ю. Средства выражения неуверенности в современном английском языке на примере академического дискурса // Соврем. проблемы гуманитар. и обществ. наук. 2016. № 5(13). С. 66–71.
8. Malyuga E., McCarthy M. English and Russian Vague Category Markers in Business Discourse: Linguistic Identity Aspects // J. Pragmatics. 2018. Vol. 135. P. 39–52.
9. Викторова Е.Ю. Хеджи vs. бустеры: коммуникативное смягчение и усиление в жанре официального отзыва на диссертацию // Жанры речи. 2023. Т. 18, № 2(38). С. 126–131. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-2-38-126-131>
10. Богинская О.А. Бустеры как метадискурсивное средство персуазивности в защитительной речи // Дискурс проф. коммуникации. 2024. Т. 6, № 1. С. 26–43. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2024-6-1-26-43>
11. Boginskaya O. Dissenting with Conviction: Boosting in Challenging the Majority Opinion // Int. J. Leg. Disc. 2023. Vol. 7(2). P. 257–279.
12. Konukman B. Wissensbewertung im wissenschaftlichen Diskurs: Eine deskriptive linguistische Analyse in ausgewählten literaturwissenschaftlichen Artikeln // Diyalog. 2026. Vol. 1. С. 115–133.
13. Сальман Чиад Ч.И. К вопросу о научном дискурсе и его особенностях // Преподаватель XXI век. 2022. № 2-2. С. 421–432.

14. Panchenko N.N., Volkova Ya.A. Categoricalness in Scientific Discourse // J. Sib. Fed. Univer. Humanities Soc. Sci. 2021. Vol. 14(4). P. 535–543. <http://dx.doi.org/10.17516/1997-1370-0740>
15. Dontcheva-Navratilova O. Hedges and Boosters in L2 (Czech) Master's Theses and Published Research Articles: A Contrastive Analysis // Int. J. App. Ling. 2025. Vol. 35(1). P. 73–90.
16. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A University Grammar of English. M., 1982. 391 p.
17. Peacock M. A Cross-Disciplinary Comparison of Boosting in Research Articles // Corpora. 2006. Vol. 1(1). P. 61–84.
18. Hyland K. Writing without Conviction? Hedging in Science Research Articles // Appl. Ling. 1996. Vol. 17, № 4. P. 433–454.
19. Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. Longman Grammar of Spoken and Written English. Harlow, 1999. 1204 p.
20. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Comprehensive Grammar of the English Language. London, 1985. 1779 p.
21. Lebedeva I.S., Pavlova E.B. Intensifiers in Modern English // Vestnik MGLU. 2016. № 21(760). P. 43–56.
22. Боднарук Е.В. Модальные глаголы: между модальностью, эвиденциальностью и темпоральностью (на материале современного немецкого языка) // Вестн. Томск. гос. ун-та. Филология. 2019. № 59. С. 19–34.
23. Боднарук Е.В. Модальные глаголы в современном немецком языке: систематизация значений // Вестн. МГЛУ. Гуманит. науки, 2019. Вып. 1(817). С. 66–79.
24. Hyland K., Jiang F.K. Metadiscourse Choices in EAP: An Intra-Journal Study of JEAP // J. Engl. Acad. Purp. 2022. Vol. 60(2). P. 1–12.
25. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М., 2009. 512 с.
26. Farrokhi F., Emami S. Hedges and Boosters in Academic Writing: Native vs. Non-Native Research Articles in Applied Linguistics and Engineering // J. Appl. Ling. 2008. Vol. 1, № 2. P. 62–98.

References

1. Hyland K. Boosting, Hedging and the Negotiation of Academic Knowledge. *Text*, 1998, vol. 18. pp. 349–382.
2. Lakoff G. Hedges: a Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts. *J. Philos. Logic*, 1973, vol. 2. pp. 458–508.
3. Feng C. *Metadiscourse in Research Articles: A Comparative Study across Disciplines and Research Paradigms*. PhD dissertation. Nanyang, 2014. 393 p.
4. AlGhamdi G.A., Suleiman Alyousef H. The Construction of Knowledge Claims in Three Disciplines: An Exploration of Hedging and Boosting Strategies in Research Articles Written in English by Arab and Anglophone Writers. *J. Lang. Educ.*, 2022, vol. 8. pp. 31–47.
5. Hyland K., Zou H. J. “I Believe the Findings are Fascinating”: Stance in Three-Minute Theses. *J. English Acad. Purposes*, 2021, vol. 50, art. no. 100973. <https://doi.org/10.1016/j.jeap.2021.100973>
6. Gribanova T.I., Gaidukova T.M. Hedging in Different Types of Discourse. *Training, Language and Culture*, 2019, vol. 3, pp. 85–99.
7. Larina L.I., Vitruk L.Y. Means of Expressing Uncertainty in Modern English Language Within the Academic Discourse. *Sovremennye problemy gumanitarnykh i obshchestvennykh nauk*, 2016, no. 5, pp. 66–71 (in Russ.).
8. Malyuga E., McCarthy M. English and Russian Vague Category Markers in Business Discourse: Linguistic Identity Aspects. *J. Pragmatics*, 2018, vol. 135, pp. 39–52.
9. Viktorova E.Y. Hedges and Boosters: Communicative Mitigation and Enhancement in the Genre of Dissertation Review. *Zhany rechy*, 2023, vol. 18, no. 2, pp. 126–131 (in Russ.). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-2-38-126-131>
10. Boginskaya O.A. Metadiscursive Boosting in Russian Courtroom Discourse: Enhancing Persuasiveness in Defense Speeches. *Diskurs professional'noy kommunikatsii*, 2024, vol. 6, no. 1, pp. 26–43 (in Russ.). <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2024-6-1-26-43>
11. Boginskaya O. Dissenting with Conviction: Boosting in Challenging the Majority Opinion. *Int. J. Leg. Disc.*, 2022, vol. 7, pp. 257–279.

12. Konukman B. Wissensbewertung im wissenschaftlichen Diskurs: Eine deskriptive linguistische Analyse in ausgewählten literaturwissenschaftlichen Artikeln. *Dialog*, 2026, vol. 1, pp. 115–133.
13. Sal'man Chiad Ch.I. Scientific Discourse and its Features. *Prepodavatel' XXI vek*, 2022, no. 2, pp. 421–432 (in Russ.).
14. Panchenko N.N., Volkova Ya.A. Categoricalness in Scientific Discourse. *J. Sib. Fed. Univer. Humanities Soc. Sci.* 2021, vol. 14, pp. 535–543. <http://dx.doi.org/10.17516/1997-1370-0740>
15. Dontcheva-Navratilova O. Hedges and Boosters in L2 (Czech) Master's Theses and Published Research Articles: A Contrastive Analysis. *Int. J. App. Ling.*, 2025, vol. 35, pp. 73–90.
16. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. *A University Grammar of English*. Moscow, 1982. 391 p.
17. Peacock M. A Cross-Disciplinary Comparison of Boosting in Research Articles. *Corpora*, 2006, vol. 1, pp. 61–84.
18. Hyland K. Writing without Conviction? Hedging in Science Research Articles. *Appl. Ling.*, 1996, vol. 17, no. 4, pp. 433–454.
19. Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. *Longman Grammar of Spoken and Written English*. Harlow, 1999. 1204 p.
20. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. *A Comprehensive Grammar of the English Language*. London, 1985. 1779 p.
21. Lebedeva I.S., Pavlova E.B. Intensifiers in Modern English. *Vestnik MGLU*, 2016, no. 21. pp. 43–56.
22. Bodnaruk E.V. Modal Verbs: Between Modality, Evidentiality and Temporality (on the Material of Modern German Language). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Philologia*, 2019, no. 59, pp. 19–34 (in Russ.).
23. Bodnaruk E.V. Modal Verbs in the Modern German Language: Systematization of Meanings. *Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki*, 2019, no. 1, pp. 66–79 (in Russ.).
24. Hyland K., Jiang F.K. Metadiscourse Choices in EAP: An Intra-journal Study of JEAP. *J. Engl. Acad. Purp.*, 2022, vol. 60, pp. 1–12.
25. Larina T.V. *The Category of Politeness and Communication Style: British and Russian Linguistic and Cultural Traditions Compared*. Moscow, 2009. 512 p. (in Russ.).
26. Farrokhi F., Emami S. Hedges and Boosters in Academic Writing: Native vs. Non-Native Research Articles in Applied Linguistics and Engineering. *J. Appl. Ling.*, 2008, vol. 1, no. 2, pp. 62–98.

Информация об авторах

Е.А. Дубовик – преподаватель кафедры английского языка Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова.

Е.В. Боднарук – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры немецкой и французской филологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова.

Information about the authors

Elizaveta A. Dubovik, Lecturer at the Department of the English Language, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov.

Elena V. Bodnaruk, Dr. Sci. (Philol.), Assoc. Prof., Prof. at the Department of German and French Philology, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov.

Поступила в редакцию 28.01.2026
Одобрена после рецензирования 23.03.2026
Принята к публикации 30.03.2026

Submitted 28 January 2026
Approved after reviewing 23 March 2026
Accepted for publication 30 March 2026